

Нет автора

**Акты, издаваемые Виленской
археографической комиссией.**

Т. 07. Акты Городненского гродского суда

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией.: Т. 07. Акты Городненского гродского суда / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 715 с.

ISBN 978-5-4241-3877-5

ISBN 978-5-4241-3877-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемый нынѣ VII томъ актовъ, заключающій въ себѣ акты Городненскаго гродскаго суда, составляетъ продолженіе прежнихъ, изданныхъ Коммиссіею актовъ, относящихся къ Брестскому воеводству и Городненскому повѣту, разборомъ и изданіемъ которыхъ она занималась до сего времени. За исключеніемъ б. Виленскаго воеводства, въ которомъ находились высшія судилища, извѣстныя подъ именемъ Главнаго Литовскаго Трибунала, Скарбоваго Трибунала и Скарбовой Коммиссіи, Задворнаго Ассессорскаго суда, древнее Брестское воеводство и Городненскій повѣтъ оставили намъ самыя богатые матеріалы для разнородныхъ ученыхъ изслѣдованій не только въ своихъ судебныхъ актахъ, но и въ разнаго рода монографіяхъ, извѣстныхъ подъ именемъ подкоморско-ревизорскихъ или писовыхъ книгъ. Нѣкоторыя изъ нихъ приготовлены уже Коммиссіею для печатанія.

Настоящій VII-й томъ актовъ Городненскаго гродскаго суда состоитъ изъ трехъ главныхъ отдѣловъ: I-й отдѣлъ заключаетъ въ себѣ акты, относящіеся къ исторіи западно-русской церкви, съ 1510 по 1775 годъ, всего 27 актовъ. II-й отдѣлъ заключаетъ въ себѣ акты, относящіеся къ администраціи Западнаго края, именно: а) королевскія привилегіи и рескрипты, данныя городу Городнѣ и другимъ мѣстностямъ; б) указы Императора Петра I, королевскіе универсалы, листы и распоряженія разныхъ правительственныхъ лицъ; в) постановленія дворянъ Городненскаго повѣта на частныхъ сеймахъ или сеймикахъ и одно постановленіе частнаго Волковыскаго сейма; г) инструкціи, которыми дворянство Городненскаго повѣта снабжало своихъ депутатовъ, называвшихся послами, отправляемыхъ на генеральныя сеймы, и актъ Гродненской конфедераціи 1764 года; наконецъ списки и реестры, вообще документы разнаго наименованія. III-й отдѣлъ, содержитъ въ себѣ акты юридическіе, именно: акты крѣпостные, судебныя опредѣленія и жалобы разныхъ лицъ по разнымъ дѣламъ.

Сдѣлаемъ теперь болѣе подробный обзоръ cadaго изъ упомянутыхъ трехъ отдѣловъ:

Мы сказали, что первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ только 27 актовъ относящихся къ исторіи церквей Западнаго края, которыя, какъ извѣстно, въ началѣ до 1596 года, были православными, но въ послѣдствіи почти всѣ были захвачены униєю. Само собою разумѣется, что этотъ матеріалъ для исторіи Западной церкви былъ бы слишкомъ скуднымъ, если бы кто нибудь хотѣлъ разсматривать его отдѣльно, не обращая вниманія на 437 этого рода актовъ, помѣщенныхъ Коммиссіею въ предшествующихъ томахъ; но въ совокупности 464 акта, относящіеся къ положенію и быту церквей въ разные періоды времени, могутъ служить даже богатымъ матеріаломъ для того, кто бы хотѣлъ писать исторію церкви Западнаго края Россіи. Возьмемъ для примѣра одинъ изъ самыхъ древнихъ монастырей въ Городненскомъ повѣтѣ — монастырь Супрасльскій. Въ первомъ актѣ этого тома на 3-ей страницѣ, мы находимъ, что начало этому монастырю положено было въ 1510 году игуменомъ Пафнугіемъ, которому король польскій Сигизмундъ I дозволилъ строить его въ нуцѣ Александра Ходкевича. Въ слѣдующемъ, второмъ актѣ мы находимъ, что Кіевскій митрополитъ Іосифъ въ 1516 году записалъ Супрасльскому монастырю смежный съ нимъ дворецъ свой, каковую запись подтверждаетъ тотъ же Сигизмундъ I. Въ четвертомъ актѣ на стр. 10 мы встрѣчаемъ подтвержденіе того же самаго короля дарственной записи маршалка, старосты Берестейскаго, Вилькійскаго и Остринскаго Александра Ивановича Ходкевича, которою онъ записалъ Супрасльскому монастырю села свои—Форостово и Пузичи. Это подтвержденіе короля послѣдовало въ 1529 году. Спустя четыре года, именно въ 1533 году вновь послѣдовало тоже самое подтвержденіе Сигизмунда I на ту же самую запись Александра Ивановича Ходкевича. Въ подтвержденіи этомъ подробно обозначены предѣлы вышеупомянутыхъ сель, право владѣнія ими и права на входы въ нуцу; опредѣлено даже отъ части внутреннее устройство монастыря предоставленіемъ права самимъ монахамъ избирать себѣ игумена (Том. I стр. 46—49). Съ этого времени благосостояніе Супрасльскаго монастыря постоянно возрастало, даже во время уни, къ которой онъ уже принадлежалъ, когда католики дѣлали ему разныя притѣсненія и убытки (актъ 11 стр. 483, актъ 16 стр. 488, актъ 51 стр. 561). Достояніе этого монастыря по тогдашнему времени было довольно значительно: въ 1725 году онъ даетъ взаемъ хоружію коронному Браницкому десять тысячъ тынфовъ, которыя равнялись нынѣшнимъ 2850 рублямъ (актъ 16 стр. 33), а въ 1732 году Браницкій долженъ былъ уже этому монастырю тридцать пять тысячъ тынфовъ или 9775 рублей (актъ 27 стр. 517, актъ 36 стр. 534). Даже въ іерархическомъ отношеніи Супрасльскій монастырь имѣлъ высшее значеніе, какъ это видно во первыхъ изъ того, что архимандритомъ этого мо-

настыря былъ Кіевскій митрополитъ Леонъ Кипка, во вторыхъ что къ монастырю этому присоединенъ былъ въ видѣ аффиліаціи другой ново-учрежденный базилианскій монастырь въ мѣстности, называемой Кузницею или Войновцами (актъ 17 стр. 35, актъ 20 стр. 38, актъ 7 стр. 14).

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ здѣсь нѣсколькихъ актовъ, заключающихся въ этомъ томѣ, мы имѣемъ уже, если не подробный, то по крайней мѣрѣ главный очеркъ для исторіи Супрасльскаго монастыря.

Что касается до прочихъ актовъ фундушевыхъ записей, то они показываютъ, что всѣ эти записи дѣланы были только на уніатскія церкви, которыхъ впрочемъ благосостояніе, равно какъ благосостояніе самаго духовенства уніатскаго было слишкомъ ограничено, или вѣрнѣе—бѣдственно. Для примѣра укажемъ на два акта, помѣщенные въ этомъ отдѣлѣ. Первый изъ нихъ на стр. 22-й изображаетъ намъ вполне ненависть католическихъ ксендзовъ къ греко-унитскому духовенству. Ксендзь Криштофъ Боровскій, собравъ свою челядь, дѣлаетъ набѣздъ на домъ греко-унитскаго священника Михаила Поплавскаго и производитъ разбой въ его домѣ. Когда шляхта начала представлять Боровскому, что онъ совершенно несправедливо обижаетъ священника Поплавскаго, Боровскій не только не обратилъ вниманія на ея представленія; но еще собралъ большую шайку и ночью напалъ на домъ его, выломалъ ворота и дверь въ комнату и, напедши его на постели, избилъ его самымъ жестокимъ образомъ. Такой же участи подверглась и жена его. Избитаго и полураздѣтаго священника онъ посадилъ на лошадь, привязавъ къ ней его ноги и въ зимнее время потащилъ его къ себѣ въ плебанію. Что съ нимъ дѣлалъ онъ въ плебаніи, актъ умалчиваетъ. Объ этомъ варварскомъ поступкѣ свидѣтельствуетъ околичная шляхта. И это не единственный примѣръ; актовъ такого рода о насиліяхъ и изувѣрствѣхъ католическихъ ксендзовъ надъ православными и греко-унитскими священниками помѣщено въ изданіяхъ Коммиссіи весьма много. Въ другомъ актѣ на стр. 29 находится мировая сдѣлка Греко-унитскаго митрополита Кіевскаго Леона Кипки съ Краковскимъ воеводою, княземъ Янушемъ Вишневецкимъ, которая заключена была по слѣдующему поводу. Въ имѣніи князя Януша Вишневецкаго находилась церковь, построенная его предками, князьями Збаражскими, когда они были еще православными. Въ послѣдствіи церковь эта имиже передана базилианамъ. Князь Вишневецкій, какъ сказано, для большаго распространенія *хвалы Божіей*, отдалъ эту церковь іезуитамъ вмѣстѣ съ принадлежавшею къ ней землею. Митрополитъ потребовалъ вознагражденія; князь Вишневецкій отдалъ ему чужую землю, искони принадлежавшую шляхтѣ. Дѣло поступило на рѣшеніе Главнаго Литовскаго Трибунала, который осудилъ Вишневецкаго. Для прекращенія этого дѣла Вишневецкій прибѣгаетъ къ мировой сдѣлкѣ или пріятельскому суду и обязывается уплатить ми-

трополиту двѣ тысячи золотыхъ съ разсрочкою. Такимъ образомъ церковь и принадлежавшая къ ней земля достались іезуитамъ.

Таково главное содержаніе этого отдѣла. Что касается до *второго отдѣла* его, то выше показано было, что онъ подраздѣляется на четыре статьи, изъ которыхъ *первая*, заключаетъ въ себѣ королевскія привилегіи пожалованныя городу Городнѣ и другимъ мѣстностямъ и лицамъ, а также листы и рескрипты королей, данные большею частію по поводу нарушенія старостами этихъ привилегій, такъ что привилегіи эти и рескрипты вполнѣ обрисовываютъ политическій и экономическій бытъ мѣщанъ этого времени, - которые составляли средній классъ между шляхтою и крестьянами. Первая привилегія, которая служила основаніемъ для всѣхъ позднѣйшихъ, дана была городу Городнѣ въ 1496 году великимъ княземъ Литовскимъ Александромъ. Сущность этой привилегіи заключается въ дарованіи мѣщанамъ города Городна магдебургскаго права, которое освобождало ихъ отъ судовъ гродскихъ и земскихъ или, какъ сказано въ самой привилегіи, отъ права Литовскаго или Русскаго и слѣдовательно отъ прямаго вліянія на ихъ бытъ пановъ-шляхты. Вмѣстѣ съ этимъ онъ освободилъ ихъ отъ торговыхъ пошлинъ и издѣльной повинности, извѣстной подъ именемъ *толки*, уволилъ отъ доставки подводъ, замѣнивъ ее на чиншъ, разрѣшилъ имъ построить мельницу на рѣкѣ Нѣманѣ и пользоваться отъ нея доходами, также построить каменный домъ для вѣсовъ и воскобойни, съ которыхъ они могли бы пользоваться доходами, далъ имъ право безпошлиннаго провоза своихъ товаровъ въ Ковно по Нѣману и въ Пруссію по рѣкѣ Нетѣ, дозволилъ выстроить ратушу съ правомъ имѣть при ней мѣры для жидкихъ и для сыпучихъ тѣлъ и снарядъ для стрижки сукна; назначилъ имъ также для всякаго употребленія за городомъ лугъ (стр. 59). Въ 1502 году преемникъ Александра, Александръ II, сынъ Казимира, подтверждая привилегію своего предшественника, даетъ Городненскимъ горожанамъ право владѣнія фольварками, деревнями, пахатною землею и сѣножатями, которые они приобрѣли куплею при отцѣ его Казимирѣ (стр. 61). Обѣ эти привилегіи подтверждены были въ 1506 году королемъ Сигизмундомъ I и въ этомъ же 1506 году Александръ II, въ концѣ своего царствованія, далъ привилегію Городненскимъ мѣщанамъ на входы въ королевскую пушу подъ Прутцами, именно, дозволилъ имъ пользоваться лѣсомъ на отопленіе и постройки (стр. 64). Привилегія эта подтверждена была въ 1516 году Сигизмундомъ I, въ слѣдствіе жалобы Гродненскаго войта и мѣщанъ на Городненскаго старосту, что онъ воспрепятствуетъ имъ пользоваться лѣсомъ изъ королевской пуши и взымаетъ съ нихъ пошлины за провозъ товаровъ по рѣкѣ Нетѣ. Объ этомъ же предметѣ послѣдовала привилегія тогоже Сигизмунда въ 1540-мъ году. Въ слѣдующемъ 1541 году онъ даетъ Городненскимъ мѣщанамъ привилегію, которою дано имъ право курить и продавать вино, съ обязательствомъ уплачивать за это еже-

годно 50 копъ Литовскихъ грошей такъ называемой капщизны, т. е. десятью копами меньше прежней. А всѣмъ прочимъ, находящимся внѣ юрисдикци города, продажа вина запрещена была. Доходы съ виноторговли постановлено было обращать въ пользу городской ратуши. Въ этомъ же 1541 году королева Вона дала привилегію городу Городнѣ, касающуюся администраціи его. Привилегію Сигизмунда Августа 1561 года Городненскіе мѣщане уволены были отъ толочъ и чиншу, а въ слѣдующемъ 1562 году тотъ же король привилегію назначилъ Городненскимъ мѣщанамъ двѣ съ половиною уволокы сѣножати за Нѣманомъ (стр. 83). Въ 1576 году Стефанъ Баторій далъ право Городненскимъ горожанамъ открыть складъ соли въ Городнѣ для продажи ея въ прочія мѣста (стр. 89). Въ этомъ же году привилегію своею онъ освободилъ Городненскихъ мѣщанъ отъ поплинъ за солодовню и пивоваренные заводы (стр. 90). Наконецъ третью своею привилегію того же года онъ дозволилъ построить корчму въ Городнѣ, свободную отъ платы капщизны (стр. 92). Король Сигизмундъ III, подтвердивъ привилегіи своихъ предшественниковъ, данныя городу Городнѣ, далъ ему новыми своими привилегіями слѣдующія права: 1) въ 1588 году онъ уволилъ Городненскихъ мѣщанъ отъ взиманія мѣрки въ королевской мельницѣ, замѣнивъ ее платою по 12 пѣнязей отъ бочки (стр. 97); 2) въ 1589 году далъ право Городненской ратушѣ на собираніе капщизны и запретилъ заниматься продажою водки другимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ юрисдикціи города Городны (стр. 100); 3) въ томъ же году онъ предоставилъ право Городненскому магистрату вести оптовую торговлю хлѣбомъ, солью и сельдями, исключивъ изъ этого права евреевъ (стр. 103); 4) въ 1627 году предписалъ для улучшенія города Городны устроить въ немъ мостовую и взимать съ прїѣзжающихъ нагруженныхъ возовъ по два шеляга для поддержанія ея на будущее время (стр. 109); 5) и въ этомъ же году онъ освободилъ Городненскихъ горожанъ отъ военныхъ постоевъ (стр. 110); 6) въ 1620 году Сигизмундъ III разрѣшилъ взимать мыто и торговое съ привозимыхъ въ городъ товаровъ въ пользу бургомистра, а по смерти его въ пользу города Городны. За исключеніемъ одной привилегіи, данной въ 1698 году цеху Городненскихъ рыбаковъ (стр. 116), Августъ II не давалъ больше никакихъ привилегій городу Городнѣ, только въ 1718 году онъ подтвердилъ всѣ прежнія данныя привилегіи и пожалованія, (стр. 125). Король Августъ III въ 1744 году также подтвердилъ только всѣ прежнія привилегіи г. Городнѣ, данныя его предшественниками.

Судя по этимъ привилегіямъ, можно предполагать, что благосостояніе жителей города Городны постоянно процвѣтало. Но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Уже въ 1526 году Городненскіе мѣщане жаловались королю Сигизмунду I на Городненскаго старосту Николая Радвила о томъ, что онъ нарушаетъ ихъ права и дѣлаетъ имъ разныя притѣсненія; и потому король, въ слѣдствіе этой жалобы, рескриптомъ предписываетъ ему: не при-

зывать мѣщанъ въ замковый или городскій судъ, не взымать съ нихъ платы за производство надъ ними суда, не требовать отъ нихъ исполненія разныхъ повинностей, не брать съ нихъ подати, не возвращать въ деревни крестьянъ, перешедшихъ на жительство въ городъ и занимающихся торговлею, не привлекать мѣщанъ къ исполненію замковыхъ повинностей какъ-то: мастеровыхъ, кузнецовъ, скорняковъ и портныхъ. Изъ этого рескрипта видно, что даже первая начала благоустройства мѣщанскаго быта были уже нарушены, магдебургское ихъ право было игнорировано (стр. 78). Въ слѣдъ за этимъ рескриптомъ въ томъ же году послѣдоваль другой рескриптъ Сигизмунда I, на имя Юрія Николаевича Радивиля, изъ котораго рескрипта видно, что урядники Радивиля требовали отъ мѣщанъ явки своихъ документовъ на право владѣнія землями (разумѣется для уничтоженія этихъ документовъ), что староста взымалъ съ нихъ въ увеличенномъ размѣрѣ, вопреки древнему обычаю, дань, извѣстную подъ именемъ волочебнаго и коляды, привлекалъ ихъ къ своему суду по разнымъ наущеніямъ и клеветамъ и бралъ съ нихъ пересуды, или плату за судъ (стр. 70). Въ 1544 году послѣдоваль рескриптъ тогоже Сигизмунда I на имя старосты Станислава Петровича, которому, вслѣдствіе жалобъ Городненскихъ мѣщанъ, онъ предписываетъ: не подчинять мѣщанъ юрисдикціи замка и не судить ихъ замковымъ судомъ, не подвергать ихъ тюремному заключенію, не брать на себя контроль пивныхъ и медовыхъ корчемъ, не отнимать водки, не отторгать городскихъ земель, не отнимать у мѣщанъ подлинныхъ привилегій, а въ случаѣ надобности требовать только копій съ оныхъ, и, въ случаѣ виновности ихъ, поискивать съ нихъ чрезъ посредство магистрата (стр. 78). Изъ рескрипта короля Стефана Баторія старостѣ Кокенгузенскому Степану Вѣлявскому видно, что онъ задерживалъ суда Городненскихъ мѣщанъ, которыя они нанимали въ Ковнѣ для провоза хлѣба въ Королевецъ (стр. 93). Рескрипты короля Сигизмунда III, послѣдовавшіе въ 1604 и 1609 годахъ, первый къ старостѣ Федору Скумину, а второй къ подскарбію земскому Ярошу Воловичу, доказываютъ, что съ Городненскихъ мѣщанъ, вопреки королевскимъ привилегіямъ, брали пошлины отъ хлѣба, отправляемаго на мельницы частныхъ лицъ и отъ соли (стр. 105. 106).

И потому можно полагать, что Городненскіе мѣщане едвали вполнѣ пользовались тѣми привилегіями, которыми надѣляли ихъ польскіе короли.

Что касается до прочихъ королевскихъ привилегій, помѣщенныхъ въ этомъ отдѣлѣ, то онѣ имѣютъ историческое значеніе въ связи съ другими привилегіями, помѣщенными въ предшествующихъ изданіяхъ Коммиссіи, каковы напр. привилегіи, собранныя старостою Мстибоговскимъ Григоріемъ Богдановичемъ Воловичемъ; собраніе привилегій, данныхъ дворянству и духовенству Пинскаго повѣта, напечатанными въ 1867 году и имъ подобными, которыхъ значительная часть напечатана въ V томѣ изданныхъ комиссіею актовъ.

Вторая статья этого отдѣла, какъ выше было сказано, содержитъ въ себѣ листы и указы Императора Петра I, королевскіе универсалы, листы, заключающіе въ себѣ распоряженія разныхъ правительственныхъ лицъ. Что касается до листовъ и указовъ Петра Великаго, то послѣ ученыхъ изданій знаменитаго нашего Археографа Академика А. Ѳ. Вычкова подъ заглавіемъ: 1) Письма Петра Великаго и 2) Бумаги Императора Петра I, изъ которыхъ первое изданіе вышло въ свѣтъ въ 1872 году, а второе въ настоящемъ 1874 году, послѣ этихъ изданій, листы и указы Императора Петра I, помѣщенные въ этомъ томѣ составляютъ слишкомъ скудную лепту, которую приносить Коммиссія публикѣ. Но, какъ для каждаго русскаго должно быть драгоцѣнно каждое выраженіе, каждое слово Великаго преобразователя Россіи, то Коммиссія надѣется, что эта лепта благосклонно будетъ принята публикою. Четыре изъ упомянутыхъ листовъ и указовъ писаны въ 1707 году, передъ сраженіемъ русскихъ войскъ противу шведскихъ и польскихъ при Калишѣ, а два писаны въ 1717 году и переведены въ свое время на польскій языкъ. Въ первомъ листѣ Императоръ повелѣваетъ своимъ войскамъ, расположеннымъ въ предѣлахъ рѣчи посполитой, не дѣлать препятствій польскимъ сборщикамъ податей исполнять свою обязанность (стр. 148); во второмъ онъ повелѣваетъ своимъ войскамъ, расположеннымъ въ Городнѣ, не дѣлать обидъ и притѣсненій въ домѣ подскарбія Литовскаго Марцеллина (стр. 143); въ третьемъ повелѣваетъ не брать для войска фуража и провіанта изъ Заблудовскаго имѣнія княжны Нейбургской (стр. 150); четвертый указъ содержитъ въ себѣ повелѣніе Императора, данное комиссарамъ Городненскаго повѣта объ увольненіи имѣнія Заблудова отъ сбора провіанта и фуража (стр. 151). Два послѣдніе, переведены, какъ сказано выше, на польскій языкъ. Первый изъ нихъ послѣдовалъ по жалобѣ чиновъ рѣчи посполитой на бригадира Ропша, будто бы онъ требуетъ излишнее количество денегъ и провіанта. Императоръ повелѣваетъ разслѣдовать это дѣло князю Репнину и, въ случаѣ, если окажется злоупотребленіе, предать Ропша военному суду. Указъ этотъ писанъ въ С.-Петербургѣ, 3-го Декабря (стр. 157). Во второмъ указѣ Петръ Великій повелѣваетъ князю Репнину не оставаться на зиму въ Литвѣ, но продолжать путь свой далѣе. И этотъ также указъ писанъ 3 Декабря въ С.-Петербургѣ.

Что касается до королевскихъ универсаловъ, листовъ и распоряженій правительственныхъ лицъ, то они чрезвычайно разнообразны и касаются предметовъ совершенно разнородныхъ, проясняя разныя стороны администраціи бывшей рѣчи-посполитой. Такъ напр. король Августъ II, смѣнивъ въ 1706 году, по поводу злоупотребленій, прежнихъ администраторовъ королевскихъ столовыхъ имѣній, назначаетъ на три года новаго администратора съ тѣмъ, чтобы онъ потребовалъ отчета у прежнихъ и привлекъ ихъ къ отвѣтственности (стр. 143).

Въ 1708 году освобождаетъ крестьянъ Городненской экономіи села Дойлидокъ отъ всѣхъ податей и повинностей, по случаю обѣднѣнія ихъ отъ непріятельскаго нашествія (стр. 151). Въ 1713 году даетъ распоряженіе на имя гетмана великаго княжества Литовскаго не обременять города Городны военными постоями и повинностями (стр. 154). Въ этомъ же году онъ назначаетъ судъ надъ подскарбіемъ великаго княжества Литовскаго по поводу обвиненія его въ казнокрадствѣ (стр. 156). Въ 1721 году даетъ распоряженіе возвращать разбѣжавшихся изъ столовыхъ-экономическихъ имѣній крестьянъ на прежнія мѣста жительства. Крестьяне разбѣжались по причинѣ крайней нищеты; и потому король даетъ проектъ объ открытіи въ экономическихъ имѣніяхъ торговли (стр. 160). Въ 1736 году король Августъ III упоминальнымъ листомъ предписываетъ войскому и гродскому писарю Михаилу Келчевскому, чтобы онъ не дѣлалъ обидъ королевскимъ крестьянамъ имѣній Черекова и Вербѣжа подъ зарукою 10,000 копъ Литовскихъ грошей (стр. 162). Въ 1744 году онъ устанавливаетъ мостовую пошлину за проѣздъ чрезъ вновь построенный мостъ на Нѣманѣ, въ городѣ Городнѣ (стр. 164). Въ 1752 году онъ далъ охранный листъ базилианамъ Волковыскаго повѣта въ защиту отъ посягательства на имѣніе ихъ отъ Фаддея Запольскаго Довнара (стр. 168). Король Станиславъ Августъ въ 1774 году даетъ такой же листъ въ защиту крестьянъ Яновскаго староства на имя старосты Брестъ-Литовскаго воеводы Гораина (стр. 169); а въ 1776 году заручный листъ королевскимъ крестьянамъ Клевской волости противъ арендатора Корказевича, (стр. 172), а въ слѣдующемъ 1777 году упоминальный листъ крестьянамъ Велюнскаго староства по поводу ихъ непослушанія и неисполненія должныхъ повинностей.

Содержаніе листовъ и распоряженій правительственныхъ лицъ, помѣщенныхъ въ этомъ отдѣлѣ, слѣдующее: полковникъ Барановичъ, заступавшій мѣсто гетмана, пишетъ къ намѣстнику Пятигорской хоругви, что онъ неминуемо подвергнется самымъ строгимъ взысканіямъ гетмана за причиняемыя имъ обиды разнымъ лицамъ и въ особенности отцамъ базилианамъ, если онъ не перестанетъ имъ дѣлать обиды и не удовлетворитъ обиженныхъ (стр. 145). Гетманъ великаго княжества Литовскаго князь Михаилъ Вишневецкій пишетъ къ гродскимъ чинамъ Оршанскаго повѣта, чтобы они выдали задержанное содержаніе войску (стр. 163). Подскарбій и великій писарь великаго княжества Литовскаго графъ Флемингъ издалъ универсалъ, служащій въ защиту Вѣлорусскихъ купцовъ, подвергавшихся разнымъ притѣсненіямъ на пути въ Литвѣ и Польшѣ.

Третья статья этого отдѣла содержитъ въ себѣ постановленія частныхъ сеймовъ, называвшихся сеймиками, которые происходили въ Городненскомъ повѣтѣ.

Чтобы дать понятіе объ административномъ ихъ значеніи, представляемъ слѣдующій ихъ перечень:

На Волковійскомъ сѣздѣ *), происходившемъ въ 1582 году Литовское дворянство (шляхта) постановило — просить короля о разсмотрѣніи и утвержденіи исправленнаго Литовскаго Статута (стр. 179). На сеймикѣ 1710 года назначаютъ 16-ти злотную подать. Въ слѣдующемъ году для удовлетворенія требованій русскихъ войскъ на сеймикѣ назначена подать—полтора злотаго съ дыму (стр. 187). На другомъ сеймикѣ, происходившемъ въ томъ же 1711 году назначаются администраторы пошрины, называемой—чоповое-шеляжное, избираютъ фискальныхъ судей и люстраторовъ корчемъ (стр. 191). Въ 1712 году, по поводу всеобщаго ополченія назначается полуталеровая подать съ королевскихъ экономическихъ имѣній и лѣсныхъ земель (стр. 193). Въ 1713 году избираютъ пословъ (депутатовъ) къ королю и къ гетману великаго княжества Литовскаго съ просьбою о назначеніи какого либо сейма вмѣсто прерваннаго и объ отсрочкѣ сбора податей (стр. 197). Въ 1714 году были два сеймика въ Городнѣ: на первомъ назначены были депутаты на Виленскій сѣздъ, которыхъ обязали не допускать никакихъ нововведеній, вредныхъ для свободы отечества (стр. 199); на второмъ—наложили на Городненскій кагалъ заруку въ 30 тысячъ злотыхъ, если онъ не уничтожитъ такъ называемаго *хазака* **), который приноситъ ему дохода въ годъ такое же количество злотыхъ (стр. 202). Въ 1715 году было также два сеймика: на первомъ назначена была подать на содержаніе союзнаго саксонскаго войска и положено было собрать 50709 тынфовъ; на второмъ—постановлено было собрать 1000 бочекъ (1539 русск. четвертей) муки для продовольствія союзныхъ русскихъ войскъ. На сеймикѣ 1721 года избраны депутаты въ Скарбовый трибуналъ, комиссары и люстраторы чоповаго-шеляжнаго и назначена подать для вспомошествованія пострадавшимъ отъ пожаровъ. Въ 1764 году, по случаю смерти короля Августа на сеймикѣ назначаютъ конфедерацию; избираютъ для нея маршалка, полковника и ротмистровъ (стр. 221). На сеймикѣ 1776 года избраны депутаты на Городненскую каденцію главнаго Литовскаго Трибунала и комиссары для разбирательства дѣлъ, относящихся къ продовольствію русскаго войска (стр. 225).

*) Волковійскій сѣздъ былъ въ нѣкоторомъ смыслѣ частный экстраординарный сеймъ. Постановленіе этого сейма помѣщено здѣсь потому только, что оно составляетъ отдѣльный древній документъ, болѣе или менѣе относящійся къ территоріи Городненскаго повѣта.

***) Еврейское слово—*хазака* — означаетъ подтвержденіе, укрѣпленіе. Жидъ арендовавшій какое нибудь недвижимое имущество—корчму, домъ, садъ и проч. платилъ въ кагалъ известную сумму, и былъ свободенъ отъ всякаго сонскательства со стороны своихъ собратій. Вносъ этотъ назывался *хазакомъ*.

Здѣсь указано только главное содержаніе постановленій на частныхъ сеймахъ и не упомянуто объ избраніи депутатовъ на главные или *валым* сеймы, которое происходило также на частныхъ сеймахъ. Депутаты эти назывались послами. Ихъ снабжали инструкціями, при полученіи которыхъ они должны были совершать присягу по установленной формѣ. Инструкціи эти служили первымъ основаніямъ законодательства Польши и Литвы; онѣ выражали современныя желанія и требованія шляхты, которая составляла въ это время собственно народъ; и потому акты, содержащіе въ себѣ эти инструкціи преимущественно могутъ назваться историческими. Они составляютъ *четвертую статью* втораго отдѣла этого тома.

Къ сожалѣнію эти инструкціи были вовсе не то, чѣмъ онѣ должны были быть. Вотъ что объ нихъ пишетъ извѣстный нашъ дѣписатель Н. И. Костомаровъ: „на сеймъ, послѣдній въ рѣчи-посполитой, послы выбирались не по сознательной волѣ гражданъ, а посредствомъ подкупа и подвоя шляхетской толпы, точно также какъ и на всѣ предшествовавшіе сеймы въ теченіи вѣковъ. Это одно затрудняло и даже дѣлало почти невозможнымъ истинное возрожденіе націи. Инструкціи, опредѣлявшія дѣйствія пословъ, писались по волѣ могучихъ пановъ, какъ и прежде дѣлалось. Они обсыпали золотомъ и опаивали виномъ шляхту, настраивая ее выбирать людей противнаго направленія“ *). Но какъ бы то ни было всегда полезно знать, какое было направленіе въ извѣстное время разныхъ партій, чего желали и чего домогались эти *могучіе паны*.

Въ этомъ томѣ помѣщено тридцать двѣ инструкціи шляхты Городненскаго повѣта, которыя въ разное время она выдавала своимъ депутатамъ, отправляемымъ на главные сеймы, къ королю и гетману великаго княжества Литовскаго. Для примѣра мы представимъ краткое содержаніе только двухъ изъ нихъ: первой, данной въ 1712 году, въ царствованіе Августа II, и послѣдней, когда рѣчь-посполитая явственно клонилась уже къ своему упадку въ 1780 году, при Станиславѣ Августѣ.

Въ первой инструкціи даны были посламъ, отправляемымъ на Варшавскій сеймъ слѣдующіе пункты:

- 1) Ходатайствовать о прекращеніи турецко-русской войны и принятіи въ ней участія рѣчи-посполитой; въ случаѣ же сорванія сейма ходатайство это внести для постановленія сената.
- 2) Ходатайствовать о выведеніи русскихъ войскъ изъ Городненскаго повѣта.
- 3) Домогаться объ уменьшеніи въ войскѣ количества генераловъ, которые боль-

*) Послѣдніе годы рѣчи-посполитой, — соч. Н. И. Костомарова. Вѣстникъ Европы за мѣсяцъ Апрель 1869 года стр. 651.